

18+

НОСИШЬ ЛЕХ

Захарова Александра

Александра Захарова
Носишь грех. Когда для вас
наступает время покупать
шубу, на зверофермах
начинается забой

*<https://litres.ru/74147799>
ISBN 9785006995406*

Аннотация

Книга «Носишь грех» была создана для того, чтобы донести до общества правду.

Ту правду, которую не показывают. Которую часто видеть и не хочется.

Каждое посещение зверофермы оставляет глубокие раны, исцелить которые может надежда, что когда-нибудь это закончится и люди откажутся от натурального меха.

Книга поможет осознать, насколько сложно жить рядом с животными со звероферм, если вы решили их спасти.

«Носишь грех» –это и окружающая действительность, и надежда на счастливое будущее.

Содержание

От автора	6
Пролог	8
Глава 1	15
Глава 2	18
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	39
Глава 7	43
Глава 8	52
Глава 9	61
Глава 10	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**Носишь грех
Когда для вас наступает
время покупать шубу,
на зверофермах
начинается забой**

Александра Захарова

Я посвящаю эту книгу Микаэлле Рейнс

Редактор Ирина Полещук

© Александра Захарова, 2026

ISBN 978-5-0069-9540-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Её жизненный путь стал вдохновением и примером для нашей семьи, показывая, насколько сильным и добрым может быть человек. Пусть её светлая душа продолжает согревать сердца тех, кому небезразлична судьба пушных животных.

Александра Захарова

От автора

Меховая индустрия присутствовала в моей жизни с самого детства.

Ребёнком я играла с невыделанными шкурками лис, которые маме приносили охотники. Я часто представляла, как лисички «проснутся» и поиграют со мной. В трудные 90-е мама выживала благодаря тому, что умела кроить и шить шубы и шапки.

Всё моё детство меня пытались рядить в меха.

Позже, когда я поступила в университет и впервые посетила звероферму, я отказалась от меха навсегда. Подаренные мне меховые изделия я возвращала, и мечтала вывезти из этого ада хотя бы одно животное.

Мы все когда-то носили натуральный мех. Особенно в детстве, когда выбор за нас делали родители. Считалось, что детки так мило смотрятся в кроличьих шубках. А на утреннике в детском саду с лисьим хвостиком. Но есть те, кто дорос до адекватности, сострадания и понимания. А есть те, кто так и остался ребёнком. Теперь за него решают не родители, а окружающие, перед которыми так хочется попонтоваться новой шубой.

Я мечтала сделать эту книгу голосом миллионов живот-

ных.

Благодаря мужу я смогла открыть приют.

Но приют не решит проблему тысяч животных.

Я надеюсь, что проблему поможет решить эта книга.

Я прошу каждого читателя задуматься о том, стоят ли страдания животных того, что бы вы носили их мех?

В нашем мире сегодня даже полярники не ходят в шубах.

В нашем мире сегодня Эверест покоряют тоже не в шубах.

В нашем мире есть множество материалов, которые способны заменить натуральный мех.

В нашем мире во многих странах уже запрещено такое обращение с животными.

Но на самом деле можно и не запрещать зверофермы. Нужно просто не спонсировать эту жестокую индустрию, и когда упадёт спрос, не будет и предложения.

У меня очень часто спрашивают: «Какая помощь нужна вашему приюту?»

И я всегда отвечаю: Не покупайте натуральный мех.

Пролог

Кто это мчится в одном ботинке между рыночными рядами, проклиная противного лиса, сбежавшего из переноски? О, это Света. А сбежал Павлик, который решил, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

— Вернись, придурок!!! Господи, ну за что?!

Павлик, одуревший от открывшихся реалий, проскакав по сувенирной лавке и вынырнув в рыбный ряд, наконец остановился. Ага, прям на прилавке с рыбой! Решив долго не приниматься, он вцепился в голову огромной щуке размером с него самого и, забавно переставляя лапками (тело щуки тащилось по полу под его пузом), продефилировал к рядам с овощами.

— Это ещё что такое! Что за тварь! Хватайте его! — верещала полноватая продавщица, тыча пальцем в сторону лиса.

— Я всё оплачу, извините, пожалуйста, мы сейчас его поймем! — оправдывалась в ответ Света.

Дело в том, что Павлик был одним из самых агрессивных лис на звероферме, и вот как его ловить голыми руками.

ми на такой территории — Света не представляла... Вооружившись найденным тут же веником и поудобнее перехватив переноску, она медленно начала приближаться к прилавку. Павлик воровато оглянулся и запрыгнул под стол с пряностями.

— А можно взять у вас ещё рыбу? Я в переноску положу, может, сам зайдёт? — хватая какую-то небольшую рыбу с прилавка, поставила девочка продавщицу перед фактом.

Когда переноска была плотно придвинута к столу, Павлик начал, чавкая щукой, рычать. Звучало забавно, но Свете было не до смеха...

— Смотри, тут ещё рыбка, специально для тебя!

Лису больше нравилась его честно украденная огромная щука, и маленькую рыбешку в переноске он проигнорировал. Тогда девочка попыталась придвинуть переноску ещё ближе, подсовывая ее под щуку. Часть рыбы уже была внутри, когда Павлик понял, что его запрут в клетке. Снова. Он почти три года просидел в тесной клетке на звероферме, и единственное, чего он хотел сильнее всего в жизни — больше никогда не оказаться в плену. Резко отскочив в сторону, он запрыгнул на стул для сумок покупателей, а затем и на сам стол. Вывалившись в просыпавшейся паприке и ещё в

чём-то оранжевом, он поскакал как можно дальше от Светы с её переноской — к выходу из рынка. Лис был белый, и эти пятна смотрелись на нём словно пятна краски с праздника, когда все кидают друг в друга радужные пакетики с цветным порошком.

Несмотря на попытку продавцов перехватить Свету, та проскочила под прилавком с чёртовой рыбой, с чужим веником и двумя рыбинами в переноске — маленькой целой и большой надкусанной — и бросилась за Павликом.

Лис помчался не к главным воротам, а к противоположному, чёрному входу, где разгружали товар, сновали рабочие, и в целом было мало людей и больше пространства. Инстинктивно в моменты опасности животные пытаются спрятаться в укромное место. Павлик избрал чью-то полуразгруженную «Газель». Запрыгнув в неё, он занырнул в ворох клетчатых сумок.

Не объясняя ничего обалдевшим грузчикам, девочка прыгнула в «Газель», захлопнув за собой дверь. Сразу стало темно, но глаза понемногу адаптировались, и белое перепачканное пятно в дальнем углу она рассмотрела. Разутая нога мёрзла на металлическом полу, и Света со вздохом села на один из тюков с чем-то мягким.

— Малыш, я пытаюсь тебя спасти. Там, куда ты поедешь жить, не будет тесных клеток, я обещаю тебе. Никто больше не будет тебе причинять боль. У тебя будут игрушки и вкусная еда. Павлик, пожалуйста, выходи. Ты и так усложнил всё, что только можно было сегодня усложнить!

Лис оборонительно открыл пасть, готовый в любой момент вцепиться.

Среди вороха тряпок, которые вывалились из лопнувшей китайской сумки, Света выудила плед и, растянув его в руках, направилась ловить засранца.

Павлик очень не хотел выходить. Он рычал, визжал, царапался и подпрыгивал. Света слышала, как за пределами «Газели» грузчики обсуждали, что тут волка ловят, не иначе. В ходе поимки Павлик разодрал три подушки — и не простые синтепоновые, а перьевые!

«Вот уж не знала, что такие до сих пор делают!» — подумала Света.

Момент выхода Светы из «Газели» народ не забудет никогда. Отворив дверцу, всё ещё в одном ботинке, вся в перьях, в одной руке — переноска с беснующимся Павликом, который впал в истерику от того, что его снова заперли. В другой, окровавленной руке, на запястье которой была пробита

вена, и кровь из которой орошала всё вокруг, Света держала веник. К слову, торговка рыбой оказалась тут же, и девочка молча сунула ей орудие поимки.

Со всех сторон слышалось:

— Господи, да как же ты... Что же так...

— Он, наверное, бешеный, вызывайте скорую!

— Как не сожрал-то! А смотри, как беснуется, зверюга!

— Пристрелить тварь!

— А кто убытки возместит, а?!

— Животное агрессивно и опасно. Считайте, что я всех вас спасла. Понятия не имею, откуда он тут, — нагло врала Света. И переноска у неё случайно, ага.

Под причитания и оханья удалось выхватить в толпе бинт, наскоро перемотать укус и удалиться с переноской. Пошла она, конечно, на остановку. Искать ботинок. Он, родной, сиротливо лежал у обочины. Обувшись, нащупала телефон и набрала Ирину.

— Здравствуйте. У нас тут ЧП произошло. Он вырвался из переноски в маршрутке, сбежал на рынок, еле поймала. У вас будет возможность нас забрать с остановки в центре? В маршрутке боюсь, вдруг опять вырвется...

Тридцать минут пришлось просидеть на остановке. Затем подъехал белый джип.

— Света! Кошмар какой... О-о-о... Он что, укусил тебя?

— Ну я же вам говорила, что вы выбрали самого злющего. Ничего страшного. Главное, поймала.

— Садись быстро в машину. Рану нужно обработать. Может, и зашивать придётся!

— Да нечего там зашивать.

— А кровящи тогда откуда столько?

— Вену пробил. Ничего, затянется. Он уже так делал в прошлый свой побег, но не мне.

— Ужас.

— Вы же не откажетесь от него? — с надеждой спросила Света.

— Нет, конечно. Он такой красивый. Хотя сейчас как-то странно выглядит, в чём он? И почему так сильно пахнет рыбой?

— В специях. Навернул прилавок с паприкой. А в переноске, да, рыба.

— С ума сойти. Ну мыть я его не буду... Пусть сам выливается.

— Мытьё — огромный стресс, не нужно мыть, само отвалится.

— Отлично.

А вот как потом выяснилось, помыть всё же стоило. Ох как кувыркался и плевался Павлик, нализавшись молотого перца с лап! Сил оправдываться, почему она вся в перьях, а теперь в них ещё и салон машины, не нашлось, и, развалившись на сиденье, Света думала о том, что всё могло и не получиться. Тогда Света ещё не верила, что Павлик будет жить.

Что именно ему, такому злюке, повезло.

Что Света сдержала своё обещание.

Глава 1

У каждого из нас свои драмы в жизни. У кого-то погиб брат, кто-то живёт с родителями-алкоголиками, а вот мама Светы оставила дочь с бабушкой. Про отца Света вообще ничего не знала.

Вначале Света мешала матери доучиться в институте. Затем её мать устроилась работать на закрытый объект, нашла там свою любовь, и Света просто не вписывалась в такую жизнь. Когда бабушка болела, Свету отправляли в закрытую школу-интернат и не забирали даже на выходные — ведь бросить проект нельзя, а детям на закрытых объектах делать нечего. Так говорила Свете мама.

Невысокого роста, зеленоглазая, с каштановыми волосами, Света была обычным ребёнком из бедной семьи, каких очень много вокруг нас. В этом году Свете исполнилось пятнадцать лет, и она уже серьёзно задумывалась о том, куда пойдёт учиться дальше. Бабушка настаивала на нужных, как она говорила, профессиях — швеи или поварихи. Такие всегда нужны, и, в отличие от матери Светы, не нужно несколько лет учиться в университете.

— Мать твоя вот шесть лет только училась! Магистратура, аспирантура, и толку?! Заработала она свои мильёны? Нет! Живут на работе, отпусков толком не видят, все исследова-

ния их эти дурацкие! Жили бы, как нормальные люди, дома, держали бы скотину, огород! Так нет, унёс чёрт на кулички! Звонит раз в месяц, и то бегаёт, отчитывается, закрытый объект, видите ли! — в очередной раз сокрушалась бабушка.

В такие моменты её лицо делалось усталым, в глазах стояли невыплаканные слёзы. Несколько лет назад она узнала, что пока лежала в больнице, Свету определили в интернат. Тогда она сильно поругалась с матерью девочки. У неё не укладывалось в голове, как можно променять ребёнка на работу. И ладно, если бы работа была важная. Врачи на войне или лекарства от рака! Так нет же! Какой-то закрытый завод, на котором не пойми что делают! И ладно бы хоть платили сносно! Но и тут провал! С горем пополам мать девочки оформила ипотеку и купила квартиру в районном центре. Так и она сначала два года строилась в новом микрорайоне, а потом её было решено сдавать, чтобы быстрее погасить долг.

К сожалению, действительно, единственное, на что смогли заработать мать и бабушка девочки, даже посвящая всю свою жизнь работе, — это ипотека на двадцать пять лет, одежда и еда. Они не могли поехать в отпуск, не покупали дорогие подарки и ходили с обычными простыми телефонами. В науке часто можно делать открытия, удовлетворять собственное любопытство, но не разбогатеть. Чтобы получить сносное финансирование, нужно приносить прибыль государству, а на новые проекты, от которых, возможно, и

пользы-то не будет, как правило, гранты не выдают.

Вначале девочка очень хотела жить со своими родителями, но когда пришло осознание, что им удобнее без неё, пришла обида. Света не могла осознать, что находиться на работе у матери опасно. Что она вечно следит за ходом бесконечных экспериментов. Что у неё нет возможности сводить её в кино или парк, потому что объект закрытый.

Света очень ждала появления своего отца. Вот он стоит на пороге их с бабушкой домика, говорит, что не знал про неё, Свету, и обещает отныне всегда быть рядом.

Раньше Света каждый Новый год загадывала желание, чтобы мама уволилась, и они бы вместе ходили в школу на ёлку, вместе отмечали её дни рождения, вместе учили стихи и завтракали.

Но вот уже два года Света и не стремилась поехать, чтобы побыть с мамой. Да и мысли об отце гнала.

Глава 2

Смерть бабушки застала врасплох. Да, ей было уже семьдесят два, но она всегда была очень активная, участвовала во всех делах Светы, зашивала её одежду, возила с собой на дачу. Держала в порядке весь дом, всегда была в меру строгой и очень ответственной.

Врачи сказали, что причиной смерти стал сердечный приступ. Это произошло, когда Света была в магазине. Зайдя домой, она обнаружила там соседку Лену. Та обняла девочку, шептала, что всё будет хорошо. По её щекам текли слёзы, и Света сразу поняла, что произошло что-то ужасное.

В коротком телефонном разговоре мать сообщила Свете, что соседка Лена поможет с переездом в деревню к тёте Зине. Старшей сестре её отца. Это стало шоком для Светы. Наконец она сможет расспросить о нём всё, что так её волновало все эти годы.

Похороны длились недолго.

С бабушкой было скучно, но Света любила её. Однажды бабушка заболела, её увозили в больницу, а Свету временно вновь определили в интернат. Так вот даже там было инте-

реснее! Можно было в выходные гулять по городу, общаться с другими детьми. Бабушка же очень строго следила за Светой, расписав каждый её день поминутно.

Бабушка научила Свету готовить, быстро убираться дома, топить баню, шить, оплачивать коммунальные услуги, всячески экономить их небольшую пенсию и те небольшие деньги, что переводила мать. Но бабушка не сумела заменить родителей. В ней не хватало той заботы, которая выражается не запретом гулять в компаниях одноклассников вечерами, а тёплыми словами. Света получала лишь бесконечные запреты и предостережения.

Гулять вечером — категорически нельзя, нарвёшься на маньяка.

Пробовать алкоголь — даже не вздумай!

Увижу с сигаретой — собирай вещи и иди на все четыре стороны.

Вместо того чтобы объяснять, поговорить как с равной, бабушка пыталась добиться своего более жёстким методом. Свету за каждый проступок грозились отправить на улицу. Иногда Света даже хотела снова вернуться в интернат. В детстве ей повезло с группой, с воспитателем. И хоть даже там многие дети, попавшие из других госучреждений, рассказывали печальные истории про эти заведения, Света помнила

лишь постоянные игры со сверстниками, интересные занятия, тёплое отношение воспитателя и полную свободу. Не заставляли мыть посуду, ложиться спать в девять вечера, никто не проверял уроки и не пугал её.

Глава 3

Соседка помогла Свете собрать вещи, купила билет и посадила на поезд.

— Я тут пирожков напекла, держи. В дорогу тебе.

— Спасибо.

— Если вдруг что-то случится в дороге, звони на мой номер, я сохранила его в твоём телефоне. Подписала «Елена Фёдорова».

— Хорошо. Ещё раз спасибо за всё.

— Та не за что! Ты, главное, не отчаивайся. Всё у тебя будет хорошо.

Капли скользили по стёклам, поезд мерно стучал, увозя девочку в новую жизнь. Может быть, там будет даже лучше? Бабушка была строгих нравов, и Света почти всё время проводила за учёбой или на даче в огороде. Нельзя было гулять, задерживаться после школы. Вдруг с этой Зиной можно будет завести настоящих друзей, ходить на вечеринки, узнать что-то новое? Хотя... Какие в деревне вечеринки.

У Светы было очень мало подруг. Все её знакомые часто ходили гулять, много общались, гостили друг у друга. А Света была лишена всего этого, ведь дома всегда было чем за-

няться. Её редко отпускали в гости, и, возможно, поэтому она часто ощущала себя одинокой.

Раньше ей казалось, что одиночество равно боль. Ей не хватало родителей. Чистая картошку или пылесоса ковёр, она часто представляла, как бы она жила, будь рядом мама и папа. Затем настала стадия обиды. Она считала, что родители её предали, бабушка лишь использует в домашних делах, а по-настоящему никому из них она не нужна.

Но спустя время ей даже начинала нравиться её отстраненность. Она видела, как девочки в классе, которые вчера ещё были подругами, поругавшись, рассказывали друг о друге гадости. Как парни легкомысленно уделяли внимание то одной, то другой. И как было больно этим девчонкам разочаровываться в друге. Свету же никто не мог подставить и обидеть, ведь она никого не подпускала так близко. Нас могут предать лишь те, кому мы доверяем. Только самые близкие. У Светы не было близких. Была где-то там мама, бабушка и она сама. Света.

Раньше девочка часто жалела себя. И никогда рядом с ней не было того, кто бы научил её верить в свои силы.

Двери отъехали в сторону, и на пороге возникла проводница.

— Ты тут как? Всё в порядке? Там в коридоре кипяток, можешь чаю попить, ехать ещё четыре часа.

— Спасибо.

— Если что, ты сразу подходи, я в начале вагона.

Женщина вышла, а Света вновь представляла, как будет проходить её жизнь в этой Михайловке.

На перроне Свету встретила седая женщина. Худощавое лицо, загар и руки в мозолях говорили о том, что ей приходилось много работать на солнце.

— Тётя Зина, здравствуй.

— Ох, а вот и ты! Вымахала-то! Мне отправляли пару раз твои детские фото. Ну, давай хоть обнимемся! Как ты? В дороге нормально было? Не сжарилась?

— Нет, шёл дождь, было не жарко.

— Ну и ладненько! А то те дни так палило, вроде и лето ещё не началось, а уже вон как! Голодная, поди?

— Нет, спасибо, я позавтракала в поезде.

— Ладно, пошли, нам в ту сторону. Давай сумку одну, я помогу. Надо было Пашку позвать, он бы всё нам дотащил.

Они неспешно пошли по центральной дороге села. В самом её конце появились старые большие ворота. На них был

серп и молот.

— Вот и дотопали! Я же на зверке живу, прямо на работе. Мать-то тебе не рассказывала?

— Нет, я не знала. А что это за зверка?

— Наша ферма, стоит тут ещё с советских времён! Гордость села! Почти все раньше тут и работали! Ну как тут, не совсем тут-то. Цех у нас был. Прямо здесь и выделявали, и красили, и шили! А потом развалилось всё... Вот одна ферма и осталась.

Света с любопытством разглядывала невероятное количество клеток вдалеке.

— Пошли в дом! Для таких, как я, тут прям дома и строили, где работаем, там и живём! А зверьё потом посмотришь, времени у тебя много, до осени-то ещё далеко, мать сказала — ты учебный год экстерном закончила?

— Да, она договорилась. А почему вы живёте на работе?

— Дома дети, не хочу им мешать. Раньше-то тут Нинка жила. Потом она, наоборот, домой переехала. А я вот сюда перебралась. Жила я аж на том конце села, ходить-то долго, по полчаса в одну сторону. Дом-то наш на окраине, за речкой. Да и как сын жену привёл, как-то тесно стало. Мне тут больше нравится. Тут у нас и огородик имеется свой, и вода всегда есть. Дома колодец старый, вечно проблемы с водой

этой. Уже в речку насос купили, кидаем. А тут благодать. И душ летний, и баня. И вечером не скучно. Тома с Машей всегда тут остаются. Только на Новый год да 8 марта уходили по домам. Там за кормоцехом вагончики, там мужики живут. А мы вот здесь. Ты не стесняйся, вон твоя кровать, дальняя. Раскладывай вещи. Я пока по шедам пробежусь и потом зайду к тебе, отведу к управляющему. У нас тут правила для тех, кто тут живет, бумаги подписываем. Он тебе всё расскажет, и тоже подпишешь.

— Что это такое — «шеды»?

— Шеды — это такие навесы для содержания пушных зверей. Ладно, я побежала

Света смотрела на дверь, за которой скрылась Зинаида, и думала: что там за правила? Оглядела комнату. Белые выбеленные стены, низкий потолок. Из мебели лишь две кровати, добротный старый стол и шкаф. Раскрыв дверцы шкафа, обнаружила три пустых полки. Девочка разложила свои немногочисленные вещи и решила пойти к Зине, посмотреть, что она делает.

Едва Света вышла за ветхий деревянный забор, который отделял дворы домов от клеток, она услышала строгий старческий голос:

— А ну стоять! Кто такая? Куда собралась?

— Я к тёте. Мы только сегодня приехали. То есть я при-

ехала.

— Ветеринар что ли? Практикантка?

— Нет. Я не на работу. Я к тёте. Она тут работает, а я буду у неё жить.

— Не у неё, значит, а на зверке! Нет тут ничего её! И дома числятся за фермой. Смотри-ка, выдумали! Посторонние чтобы шастали! Я начальнику доложу!

Света растерялась и уже не знала, что сказать и как себя вести. В этот момент из-за крайнего дома показался высокий мужчина.

— Прохор, что разворчался? — с улыбкой глядя на Свету, спросил он.

— Да ходят тут всякие! А потом гадаем, почему звери сбегают! — ответил, смутившись, дед.

— Это племянница Зинаиды, я верно понял? — обратился мужчина уже к Свете.

— Да, сегодня приехала, я тётю искать пошла.

— Не положено чужим шастать, говорю! — вновь закричал дед.

— Давай сделаем так: ты сейчас пойдёшь со мной, подпишешь договор. Но имей в виду, что ты несовершеннолетняя, и ответственность за тебя несёт Зинаида. Выпустишь животных — она будет выплачивать их стоимость, — внимательно глядя девочке в глаза, произнёс мужчина.

Как выяснилось в кабинете, его звали Сергей Павлович, и если Прохор был охранником, то Сергей Павлович — управляющим.

— Света, находиться тут — большая ответственность, — говорил он. — Мы нарушаем правила, позволяя тебе здесь жить. Детям тут не место. Ни в коем случае не открывай клетки с животными, они все очень агрессивны! А ещё моргнуть не успеешь, как выскочат. Сбежавшие норки снизу, из-под клеток, объедают маленьким песцам лапки. Как тебе такой факт?

— Как объедают? В клетки к ним залазят, что ли?

— Нет. Абсолютно все клетки на звероферме устроены так, что животные никогда не касаются земли. Клетка висит над землёй, чтобы через решётку падали фекалии. И норки, залезая под такие клетки других животных, хватают тех за лапы и отрывают куски плоти.

Взгляд Сергея Павловича был очень внимательным, он изучающе-серьёзно смотрел Свете в глаза.

— Я не буду никого выпускать.

— Будет идеально, если ты вообще не будешь подходить к животным. Но так как тебе интересно, я попрошу Зинаиду устроить тебе экскурсию. Она всё покажет, ты удовлетворишь.

ришь любопытство, и больше подходить к животным не будешь, договорились?

— Мама говорила, что тёте сложно, и чтобы я ей помогала. Но если нельзя, то хорошо, не буду.

— Ладно. Если Зинаиде нужна помощь, и ты будешь справляться, то можно. Но только под её присмотром. У нас уволились сразу три сотрудницы. Две на пенсию ушли, одна серьёзно заболела. Зинаида уже второй месяц зашивается. Итак, клетки ни в коем случае не открывать. Если ты будешь совать в клетки пальцы, ты останешься без пальцев

— Да, я всё понимаю.

— Тебе пятнадцать лет, и голова уже должна соображать. За твои косяки будет платить Зинаида. Одна лиса стоит пятнадцать тысяч рублей. Месячная зарплата Зинаиды — двадцать восемь.

— Я всё понимаю.

— Вот свод правил для работников, но так как правил для гостей работников у нас нет, ты подпишешь то, что есть. Я дам тебе их с собой, внимательно изучи, и завтра после обеда занеси мне сюда.

— Хорошо, спасибо.

До поздней ночи Света листала договор под подробные объяснения тёти Зины о том, чего нельзя делать на звероферме.

В период с 1945 по 1970 год в СССР возникло 118 крупных зверосовхозов и более 200 кооперативных звероферм.

К началу XXI века количество зверохозяйств сократилось до 40 (во времена СССР их было около 250).

Глава 4

Непонимание. Несправедливость. Жестокость.

Вот те слова, которые охарактеризовали бы реакцию Светы на то, что она увидела этим утром.

В этот день она встала очень рано вместе с тётей и пошла на экскурсию. На экскурсию к заключённым.

Но в первом же ряду нескончаемых клеток она остановилась, не в силах осознать происходящее. Тётя шла дальше, что-то объясняя, но Света её уже не слышала. Десятки испуганных глаз со всех сторон следили за ней. Крохотные клетки, где лисы не могли даже встать в полный рост, сделать три шага вперёд...

Абсолютно любой адекватный человек, постояв один раз рядом с этими бесконечными клетками узников, никогда больше не купит и не наденет мех. Не нужно даже смотреть на то, что именно они едят и насколько редко они это делают, как мучаются, крутятся на месте, как их убивают. Не нужно их даже гладить, слышать их голоса. Просто встаньте в ряду бесконечных клеток невинных узников, и если у вас есть душа — шубу вы больше никогда не наденете.

Первый шок, который испытала Света, — это размер кле-

ток. Большинство клеток на фермах меньше квадратного метра. Представьте, что вы сидите минимум семь месяцев, а это вся жизнь убойных животных, в клетке настолько маленькой, что в ней нельзя сделать и трёх шагов вперёд. Лисы упирались головой в потолок клетки, когда пытались подняться на задние лапки, жадно вдыхая воздух.

— Ты что, зависла-то? Да это они твой запах учуяли, поэтому мордами так дёргают. Вот знакомая работает на ферме рысей в Карелии, говорит, там вообще если кто посторонний с новым запахом зайдёт — у кошек крышу сносит. Поэтому на ферму никого не пускают. Хотя и у нас тоже редко кому это всё показывают. Запрещено даже фото делать, но ты помнишь, вчера в правилах обсуждали это, да?

— Почему клетки такие маленькие?

— А ты знаешь, как дорого стоит всё? Купи металл, заплати рабочим за сборку-установку, построй крышу. Видишь, мы стоим в шее. У шее нет стен, но есть крыша. Она накрывает сверху все клетки. От жары, дождя, снега. Тут политика такая — не сдох, значит, приемлемо. Недохнут они в большом количестве в таком маленьком пространстве. Значит, приемлемо!

— Но это жестоко...

— Расскажи это богачам, которые мех покупают. Не брали бы мех, не плодили бы мы тут этих лис.

— Это перекладывание ответственности. Мы в школе

проходили. Вы просто вините их, когда сами тоже в этом участвуете.

— Светочка, покажи-ка мне хоть одно место в деревне, куда я могу пойти работать за такую зарплату! Вот покажешь — с радостью отсюда уволюсь!

Ответить девочке было нечего.

— Тётъ Зин, можно мы завтра продолжим? Тут так пахнет, голова кружится. Я пойду за территорию, подышать, можно же?

— Можно. Только далеко не уходи. Лучше иди в деревню, а не туда, куда ты машешь — в лес. Заблудишься — искать тебя времени нет.

— Да я тут, рядышком.

Света на негнувшихся ногах побрела по узкой, заросшей тропинке к дыре в заборе.

Домашних животных она держала в жизни лишь раз. У бабушкиной соседки не разродилась крольчиха и погибла. В сарае нашли одного ещё живого малыша. Света забрала его, каждый день ходила за козьим молоком и выкормила. Бабушка поначалу думала, что кролика съедят, но куда там. Прожил он с ними во дворе четыре года и умер от старости.

Других животных у них с бабушкой не было, только куры. Часто приходили соседские кошки. Света любила сидеть с ними в обнимку на крыльце, на солнышке, читая очередную книжку.

Сейчас мир девочки разделился на «до» и «после». Не всякий взрослый смог бы без слёз смотреть на сотни узников. Она села на поваленное дерево на опушке, пытаясь обдумать увиденное. Ушла она вовсе не из-за запаха.

«Так... Им плохо. Но могу ли я это изменить? Нет. А что я могу сделать? Их так много... Может, позвонить на Первый канал, рассказать, что животным нужна сетка на клетки? Будут ли меня слушать?»

Вчера говорили про госзаказы. Раз государство берёт их мех, может, они не знают, как тут тесно?

Слово «забой» ещё не поглотило все её мысли. Она пыталась сделать что-то прямо сейчас, не думая о том, что ждёт этих зверей.

На опушке светило ласковое весеннее солнце. Комары, хоть и проснулись, но держались в тени деревьев. Можно было часами сидеть вот так, слушая птиц и наслаждаясь тишиной.

Вскоре это место стало для Светы любимым.

Во многих странах согласно ГОСТу содержать животных законно всю жизнь в клетке, в которой зверь не может вытянуться в полный рост, сделать более трёх шагов. В Российской Федерации с 2020 года запрещено держать лис в квартирах, частных домах физлицам. Но в то же время держать лису в клетке размером меньше метр на метр на бойне законно. Также на зверофермах животных часто держат в полутени или темноте, ведь считается, что это благотворно влияет на качество меха. Кормят таких животных всегда только жидкой кашей из мясокостной муки с множеством добавок для улучшения качества меха. Животные на фермах никогда не едят твёрдую пищу.

Глава 5

Света ещё спала, когда тётя ушла на работу. Её собственное утро началось гораздо позже. Умывшись и обнаружив на столе завтрак, она перекусила и поспешила к шедам.

— И куда ты опять несешься, куда не просят! — пробасил дед Прохор.

— Я всё подписала и отдала, мне разрешили помочь тёте с учётом.

— Ходют тут и ходют. Понабрали без документов. Начальства на вас нет! Увидел бы главный — гнал бы взашей и тебя, и тётку твою!

Света обогнула ворчуна и припустила поскорее к клеткам.

Животные сразу заинтересовались новым человеком. Некоторые лисы пытались встать на задние лапки, высунув длинные мордочки поближе к девочке. Света, улыбаясь им, шла дальше. Десятки пар глаз с двух сторон внимательно следили за ней. И каких тут только не было зверей! Белые с чёрными пятнами, белые с рыжими, чёрные, коричневые, кремовые, серые...

Зинаиду она нашла лишь в десятом ряду шедов.

— О! А вот и ты! Замечательно. Бери тетрадь, пошли фиксировать.

— Что мы будем фиксировать?

— Не что, а кого. Лисы почти все разродились. Надо дать точное количество начальству. Пошли считать.

Смотри: вот тут пишешь номер шеда. Здесь ряд — первый или второй. Дальше — порядковый номер клетки. Я буду говорить количество щенков, а ты вносишь.

— А пол?

— Пол не важен пока. Вот в редких окрасах — да, там надо посмотреть. А эти все на забой пойдут, тут не важно, кто они.

— На забой?

— Да.

— А через сколько лет забой?

— Через пять-семь месяцев.

— Что?! Месяцев? Они вот только родились, а уже осенью их... убьют?

— Да.

Машинально Света фиксировала данные, но постоянно промахивалась мимо строчек — глаза застилала пелена слёз.

— Я на обед, пойдёшь?

— Нет... можно я побуду тут?

— Ладно. Понаблюдай, так они тебе быстрее надоедят. Но имей в виду: выйдешь — и без меня Прохор тебя сюда уже не запустит.

— Я поняла.

Зинаида видела реакцию девочки. Не могла не заметить. И пошла она вовсе не на обед, а звонить матери Светы...

Света положила конспект и аккуратно открыла крышку будки в клетке. Мать-лиса выбежала наружу, и девочка смогла взять одного малыша в руки. Он был крохотный, как котёнок. Глазки ещё закрыты. Носик — влажный и прохладный. Света села на доски, обняла малыша, прижав к себе.

Но вскоре она вздрогнула от голоса, раздавшегося у неё над головой.

— Света, так нельзя. От него будет пахнуть тобой, и мать может его сожрать. А с ним — и остальных.

— Извините, я не знала.

— Ты знаешь, что мы делаем с лисами, которые едят своё потомство?

— Нет.

— Их убивают в первую очередь.

И Сергей Павлович ушёл.

На зверофермах ведут строгий учёт производителей и тех самок, которые от жестоких стрессовых условий не рожают или рожают и отказываются от малышей, или съедают малышей от стресса, их отбраковывают и забивают.

Глава 6

Вечером Света старалась не говорить с тёткой о животных. Девочка была на неё обижена — за то, как легко та воспринимала, что эти звери ни разу в жизни не стояли на земле. Никогда не видели игрушек, не могли общаться с сородичами. Что их клетка не позволяла вытянуться в полный рост, сделать хотя бы несколько шагов...

— Ну что ты надулась, как индюк? Света, это жизнь, мы её с тобой не изменим.

— Можно же хотя бы сделать из клеток вольер и разместить их не в одиночку?

— Ты о чём говоришь! Ты же ничего о них не знаешь! Во-первых, самки — кто рожать будет, кто уже родил! Мать должна сидеть строго одна, иначе другие лисы убьют малышей! Во-вторых, норки, например, убивают вообще всех вокруг себя! Их ссаживают на определённое время только разнополами парами, и то бывают смерти! Да и другие причины есть.

— Какие? — Света подошла поближе. Всё, что она узнавала о животных, не могло оставить её равнодушной.

— Мы вот рассаживаем и молодняк тоже. Мы зависимы от рыбзавода. Он выше по течению. Их отходы — еда для наших животных. Иногда они сильно задерживают поставки,

тогда мы кормим меньше норматива. И часто более сильные убивают тех, кто слабее.

— От голода?!

— Да.

— Но это же ужасно! Неужели нельзя покормить их тем, что остаётся от людей? Тут же не один человек живёт, что-то да останется.

— Ты сегодня не прошла и первых трёх шедов! А их у нас шестьдесят! Часть пустые — ждём потомство, а потом, как все народятся да подрастут, занято будет практически всё. Тут никакой еды не хватит, даже если мы им свою отдадим. Конечно, нам выгодно наоборот их перекармливать — чем больше шкура, тем дороже купят. Мы и гормоны им специальные заказываем, чтобы росли крупнее. Но мы очень зависимы от рыбзавода. Недавно вообще что-то у них там меняли, какое-то оборудование устанавливали — так думали, всё, хана нашей ферме. Мы-то без них работать не сможем. Нет выгоды покупать убойным животным путёвую рыбу да мясо. Обычно все зверосовхозы и строились недалеко от мясокомбинатов да рыбзаводов. Не станет завода — забить всех придётся, потому что тащить в нашу глухомань еду никто не станет.

— Значит, сначала появился завод на той стороне, а потом звероферма тут?

— Сначала завод. Потом вот, место здесь неплохое, обосновались, построили ферму, а вокруг неё и деревенька на-

росла.

— Как это — ферма, а потом деревня? Не наоборот?

— Не наоборот. Появились рабочие места — люди потянулись. Наше село, считай, только благодаря ферме и существовало. А звероферма — благодаря рыбзаводу. Ну ладно, поздно уже. Завтра опять вставать рано, дел невпроворот. Спать давай.

— Давайте я вам завтра помогу.

— Ты так рано не вставай, поспи, а в обед пойдём вместе на учёт.

— А что за учёт?

— Завтра расскажу. Всё, спи, говорю!

— А можно ещё один вопрос?

Света так была шокирована условиями содержания лис, что даже днём не нашла времени спросить про отца.

— Что?

— Папа. Я никогда его не видела. Могу ли я с ним встретиться?

После недолгой паузы Зинаида встала с кровати, разлила остатки чая по кружкам.

— Пошли, садись, расскажу, что знаю.

Рассказ Зинаиды не был долгим. С её слов выходило, что много лет назад у её брата была невеста из благополучной семьи. Перед самой свадьбой отец Светы изменил невесте с мамой девочки. Несмотря на это, свадьба состоялась, но новобрачных отправили к родственникам на другой конец страны. А когда выяснилось, что скоро родится Света, её отец подписал отказ от родительских прав. Света была ему не нужна. У него своя семья, два сына и дочь.

— Света, я тоже с ним не общаюсь много лет. Его поступок... он ужасен. Но признаюсь, не общаемся мы не из-за тебя. Просто его жена из обеспеченной, успешной семьи, а мы, нищие, туда не вписываемся.

— Спокойной ночи, — сдерживая слёзы, ответила Света.

— Спокойной.

Глава 7

Вечером Света снова ушла в лес на полянку, а когда похолодало настолько, что даже лёгкая куртка не грела, потихоньку побрела домой.

— Нет, и ты представь, говорит — пусть у вас доучится!
— восклицала Зинаида.

Света встала за домом, откуда было хорошо слышно говорящих, но не видно её саму.

— Ты объясняла, что посторонних так-то здесь не жалуют?

— Да, говорила, и не раз! Понимаешь, я-то могу договориться, чтоб она осталась. Мне вот разрешат — я тут всю жизнь, считай, отпахала, на хорошем счету. Но мне жалко её. Я помню себя, как пришла сюда, как ревела днями и ночами. Она стоит, строчит, а у неё слёзы в глазах. И молчит ведь, пыталась вчера обвинять, да я быстро её осадила.

— Так за что обвинять-то, — ответила неизвестная женщина, — ты-то девчонку и подобрала, и пригрела!

— Жалко ей их. Понимаешь, мы росли — не так всё было. А современные дети растут тепличные все. Она говорит, даже кур они с бабкой не рубили старых! Жалко им было!

Боюсь я, что глупостей наделает.

— Так Расскажи ей про ту ферму столичную — сколько зверей угробили!

— Да, надо поговорить. А то боюсь, бед наделает нам тут. Но не только в этом дело. Жалко мне её. Она так на них смотрит, как на живых. Словно я людей в клетках заперла...

— А родни что, кроме тебя совсем никого?

— Нет.

— Это при живых-то родителях дитё мыкается по зверкам! Кошмар...

Света зашла в дом чуть позже, когда Зинаида уже готовила ужин.

— Ты так долго... Гуляла в лесу опять?

— Да.

— Света, хотела тебе рассказать одну историю...

И в этот момент дверь без стука открылась, на порог вбежал мужчина.

— Зинка, с городу приехали! Привезли, значит, препараты эти новомодные! Беги, встречай! Нинка уже там!

Зинаида подскочила, накинула пальто и убежала за незнакомцем. Вернулась она поздно, когда девочка уже спала.

Утром Света пошла якобы в деревню — Зинаида часто

намекала, что неплохо бы познакомиться с местными. Сразу за забором она свернула в лес, а из него уже вышла к шедам. Клеток было так много, что если быть внимательной, никто тебя среди них и не заметит. Света пыталась запомнить их расположение, чтобы спрятаться от Прохора. А вот сегодня ей хотелось спрятаться ото всех.

— Что ты так на меня смотришь, белый лис? — спросила девочка у взрослого пушистого самца. — Знаю я, что ты хочешь выйти. Читала уже в интернете — нельзя вам на волю. Ты даже цветом-то для воли не вышел... Эх, вот бы вас всех забрал какой-нибудь зоопарк.

Света шла медленно, постоянно оглядываясь, боясь с кем-нибудь столкнуться.

— Зачем же вас таких крошечек у мамы-то забрали и по одному рассадили? — обращалась она к лисятам.

Открыв одну из клеток, где чёрный лисёнок встал на задние лапки и вилял хвостиком, Света взяла его на руки. Он тут же прильнул к ней, жадно нюхая её рубашку.

Не спеша она покинула территорию фермы и пошла на любимую полянку.

До самого обеда под тёплыми лучами солнца Света играла с малышом. Он так забавно переставлял лапки, запутываясь в уже высокой траве. Гонял первых бабочек, и если Света от него отходила, с визгом бежал за ней.

Маленькие лисята любознательны, непоседливы и очень зависимы от того, кого считают своим первым другом. Света стала первым другом для этого чёрного лисёнка.

— Ты такой крохотный и милый... как же нам найти тебе дом? Того, кто не убьёт тебя ради меха?

Лисёнок залез на пенёк, оступился, кубарем покатился вниз и, подхваченный Светой, снова уткнулся в её тёплые руки. Он так безмятежно спал у неё на руках, всецело доверяя.

Как можно было не оправдать это доверие? Как можно было позволить снять с него шкуру? Кто вообще это придумал? Неужели никто никогда не видел, как играют эти малыши? Неужели никогда никто не держал у себя на руках спящего ребёнка? Почему это законно? Зачем мы это делаем? За что мы их убиваем? И ради чего?

С этого момента, когда малыш доверился ей — один из тысяч таких же, — она просто не могла ничего не делать.

Она решила изучить эту тему от и до и найти способ, чтобы все эти лисы жили.

Света понимала, что к обеду её могут начать искать, а раз в деревне она даже не появлялась, возникнут вопросы. Нехотя она побрела по тропинке, ведущей к шедам.

Едва она положила малыша в клетку, тот проснулся и закричал. Не хватит слов описать, как сложно оставить ребёнка в тесной клетке, в которой нет ни одной игрушки, мягкой подстилки, нет ничего. Оставить и уйти.

— Господи, ну не плачь так. Я вернусь. Обещаю, я вернусь, и ты снова будешь гулять. И тебе, и мне будет хуже, если я сейчас не вернусь к людям.

Выходила из шедов Света снова вся в слезах, но на этот раз сил сдерживать их не было. Вытирая потоки из глаз рукавом рубашки, она надеялась, что никого не встретит.

— Что ты опять там шастала? — донёсся в спину рык Прохора.

Сил ответить у девочки не было, её просто захлёстывали эмоции. Поэтому она скорее побежала к домам. Долго-долго она стояла у умывальника, пытаясь успокоиться. Вот уже

кончилась вода, и нужно идти до колодца.

«Как можно их убивать? Как можно?» — билось у неё в голове.

Едва Света немного пришла в себя, в дом зашла уставшая Зинаида.

— Света, вчера не успела с тобой поговорить. Ты уже покушала?

— Нет, но я не хочу.

— Конечно, хочешь! — сказала Зина, расставляя тарелки.
— Света, я хотела рассказать тебе немного про наших лис. И о том, что однажды сделали глупые защитники животных. «Зелёные» их, да, называют по-вашему?

— Я не буду открывать клетки и отпускать лис.

— Света, этого нельзя делать не потому, что я лишусь зарплаты. Не ради меня. Ради них. Они не приспособлены жить на воле. Первых фермерских лис, их давних предков, посадили в клетки девяносто лет назад. Света, скоро нашей звероферме сотня лет! Век все фермерские животные никогда, ни разу в жизни не стояли на земле. Век они не рыли норы, их не кусали клещи, они получали прививки и ели то, что им дают. Наши лисы утратили навыки выживания. И как показала практика, на воле они умирают долго и мучительно.

— Кто-то их выпускал?

— Да, горстка идиотов. Это было несколько лет назад. Одна из ферм у нас в стране продаёт лис всем подряд. Вообще все фермы продают только шкурки. Живых мы никогда не отдаём, только если другой ферме взамен их поголовья. А вот эти звероводы продавали живых по цене шкурки. Они продали несколько десятков взрослых лис и подросших лисят этим «зелёным», и те просто вывезли их в лес и выпустили! Лисы, зная, что люди дают еду, сразу же пошли в ближайшие деревни. В деревнях их рвали собаки — убежать-то наши лисы не могут, они всю жизнь сидели взаперти в клетке 80 на 80 сантиметров! Тех, кого не порвали собаки, начали отстреливать люди — думали, раз лисы вышли из леса, значит, бешеные. Привитых от бешенства на ферме лис отстреливали как бешеных! Многих сбили машины, они умирали от голода. Люди находили постоянно их трупы у дорог и у свалок. Был скандал, приняли закон, чтобы лис людям не продавали.

— Неужели всех лис убивают, и ни у кого нет шанса?

— Ну к нам приезжали из зоопарка, отобрали четырёх лисят.

— То есть за все годы, что ты тут работаешь, не убили только четырёх лис?

— Да. Хотя была тут одна чокнутая — она с собой своих любимчиков увезла, выкупила, когда увольнялась. Но давно это было, померли они уже, поди.

— Она их тоже в зоопарк отдала?

— Нет, говорили, дома в курятнике держала.

— То есть можно их держать в больших сараях?

— Ну в зоопарках делают не сарай, а вольер с будкой.

— То есть, для них вариант жизни — либо зоопарк, либо вольер не в зоопарке, а у обычных работников фермы?

— Света, всех этих лис, норок, соболей и песцов убьют. Оставят только маточник, но и их забьют через пару лет. У этих животных нет шанса жить в лесу. В таком количестве они уж точно не нужны зоопаркам. Просто смирись и не думай об этом. Хочешь играть с малышнёй — играйся, но помни, что их всех ждёт. Я бы на твоём месте не подходила к ним вовсе. Чтобы не привязываться. Ты никто, звать тебя никак, сама, ты уж не обижайся, родным мамке с папкой не особо-то нужна, и ты мир не изменишь. Этих лис сотню лет убивали, и будут убивать дальше. Мы ничего с этим не делаем. Нас никто не будет слушать.

Сейчас у тебя каникулы, отдохни, познакомься с ребятами в деревне. Я не буду заставлять тебя работать со мной в шедах, потому что не хочу, чтобы ты привязывалась к животным.

— Я буду помогать.

— Нет, Света, не будешь. Ты живёшь у меня и по моим правилам. Проводи время с другими детьми, в деревне есть ребята твоего возраста. Скоро, может, придет сын одного из владельцев фермы. Он немного старше тебя, но думаю, вам будет интересно вместе. Сиди в своём интернете, я оплачу

тебе, что там нужно оплатить, но старайся, пожалуйста, не подходить к животным.

Как сказала одна из волонтеров, даже у самой больной старой и агрессивной собаки есть шанс спастись и найти дом. У животных на бойне шанса не предусмотрено. Ни законодательно, ни физически. Почти все бойни не продают живых животных, а покупать лис для физлиц незаконно с 2020 года.

Глава 8

Стоит ли говорить, что последующие две недели Света делала вид, будто уходит в деревню, а сама, смастерив игрушки — белых, чёрных и коричневых меховых «лисят», оставляла их в клетках вместо малышей. Каждому она решила давать по сорок минут. Можно было бы и меньше — тогда гуляло бы больше детей, но риск быть застуканной играл ключевую роль. Из сотен малышей Света брала лишь тех, чьи клетки были ближе всего к лесу и не просматривались со стороны сторожки Прохора.

— А теперь барьер! Давай! Во-о-от, мой умничка! — Света подхватила на руки крохотного лисёнка и нежно поцеловала в чёрный носик. — Обожаю вас! Вы такие классные! Завтра тётя оплатит интернет, и я начну изучать о вас всё подробнее! Мы обязательно что-нибудь придумаем, слышишь?

— И у тебя уже есть идеи?

Света аж подпрыгнула от неожиданности! Лисёнок же забился под корягу и зарычал.

Перед Светой, облокотившись о дерево и улыбаясь, стоял парень лет семнадцати. Она сразу отметила модную чистую одежду, что однозначно выдавало в нём не местного —

в магазине Света видела тех, кто живёт в селе, одеты они были совершенно по-другому. А у этого парня не то что белые кроссовки были белыми — даже шнурки в них!

— Здравствуйте, — всё, что смогла ответить девочка.

— Здравствуй-здравствуй. Кто там у тебя? Лису стащила?

— Я не стащила, мы тут просто погулять решили немного.

Света очень испугалась. Она не знала, как себя вести и что говорить, чтобы незнакомец не сдал её Прохору.

— Ну, вытаскивай его теперь! Сам он что-то не горит желанием выходить.

Лисёнок и вправду затаился и выползать из укрытия не планировал.

— Отойдите, пожалуйста, это вас он испугался, меня он знает.

— Даже так? Знает? И часто ты так лисят таскаешь сюда?

— Это первый раз, — врала Света. — Я просто помогаю тёте за ними ухаживать, и он ко мне привык.

— Хм. А мне вот Зина сказала, что ты к животным даже не подходишь, рекомендовала искать тебя в деревне. Сказала, ты там себе подружку нашла.

— Искать? — удивилась девочка. — Зачем искать?

— Да там из города что-то привезли, она хотела тебе показать.

— Хорошо, я скоро буду. Вы идите, я поймаю Карасика и приду.

— Карасика? Ты ещё полутора миллионам животных имени умудрилась дать?

На этот вопрос Света не стала отвечать, показывая всем видом, что хочет остаться наедине с лисёнком. Аккуратно отодвинув ветки, она села на колени у пня.

— Вылезай, он ушёл уже.

Она протянула малышу руку, и тот, обняв её, постоянно шевеля ушками и прислушиваясь, выполз на полянку.

Девочка взяла его на руки.

— И что же нам теперь делать? Неужели мы больше не сможем гулять?

Света старалась как можно незаметнее прокрасться к шедам, долго стояла у кромки леса, всматриваясь — не ждут ли её Прохор и остальные. Но либо они были слишком заняты посылкой из города, либо парень её не сдал.

Обратно Света пошла, зайдя снова в лес и выйдя к ферме

со стороны деревни.

Все собрались на улице у главного здания. Мужчины что-то перетаскивали, сокрушаясь о том, какие неудобные для транспортировки эти коробки. Женщины, смеясь, обсуждали что-то с, видимо, начальством. Там же стоял тот самый парень, нарушивший прогулку.

— О! Вернулась! А вот и моя племянница! Света! — сообщила Зинаида.

Свете было неприятно такое внимание, когда все вокруг смотрят на тебя.

— Здравствуйте, — пролепетала она, мечтая скорее оказаться дома или в лесу.

— А сколько лет племяннице?

— Так вот, пятнадцать недавно исполнилось! Вы не переживайте, она ответственная, к клеткам на ферме вообще не подходит, если что — Прохор вон даже муху не пропустит! А скоро школа начнётся, времени у неё совсем не останется, — тараторила Зинаида.

На фразе «к клеткам не подходит» парень едва усмехнулся, но остальные, кажется, не заметили.

— Ну, значит, — ответил Зинаиде седой мужчина, — не так скучно будет моему сыну. Он у нас проштрафился, да, Антон? — строго глянув на парня, мужчина продолжил. — Я настаиваю, чтобы он до середины лета, как минимум, находился тут. Учился у бухгалтеров, начал разбираться в закупках, поставках, реализации товара, хоть что-то соображал в процессе содержания. Вот как сдаст мне лично экзамен — заберу его обратно в город. А пока в голове ни знаний, ни таланта, одни клубы на уме, — будет жить тут. Вай-фая здесь нет, беспроводной интернет почти не работает, специально узнавал. Клубов нет, друзей-алкашей тоже. Глядишь, и помнеет немного. А чтобы не страдал от скуки, пусть втягивается в рабочий процесс.

Возразить мужчине никто не посмел, хотя было видно, как приуныли женщины. Они однозначно не хотели брать на себя ответственность за, по сути, ещё одного ребёнка на ферме.

— Что приуныли? — заметив всеобщий вздох, спросил второй мужчина, который до сих пор только слушал. — Антон прекрасный парень, целеустремлённый! Вон, один же подросток тут у вас уже есть, вот вам второй в компанию. Прохор, чего хмуришься?

Прохор в ответ махнул рукой, пробурчал что-то в бороду,

развернулся и пошаркал башмаками в сторону сторожки.

— Разумеется, Валентин Фёдорович, — вмешался Сергей Павлович, — мы присмотрим за Антоном, я лично буду контролировать его обучение и отправлять вам отчёт о проделанной работе.

На этом моменте Света решила незаметно улизнуть.

Мешая давно остывший чай ложкой, она даже не заметила, как наконец вернулась тётя.

— Света, теперь тебе точно не будет скучно! Познакомишь Антона с местными. Он тут с кем-то уже знаком, но его так хорошо, как тебя, не приняли в селе. Один раз подрался тут даже. Вот твоя задача — помочь ему влиться в компанию! Несколько часов в день, кроме выходных, Антон будет изучать управление всем вот этим — Зина махнула рукой в сторону шедов. А вот остальное время будет свободен, и я думаю, вы с ним отлично должны поладить! Он старше тебя всего на два года. Ну, почти на три. Скоро ему восемнадцать.

Света долго думала, почему Антон до сих пор не сдал её? Или сдаст, но позже? И что попросит за молчание? И даже если пообещает не говорить — точно ли промолчит?

Утро настало пасмурное. Накапывал дождик, было прохладно. Не было никакого желания вылезать из-под одеяла.

Зина уже ушла на работу, а Света решила наконец изучить вопрос пушных животных в интернете. Она пыталась найти в гугле ответы на то, куда определить животных, чтобы спасти. Но слова «норка» и «лиса» лишь направляли её на сайты меховых ателье и магазинов шуб.

Целый день Света читала статьи, искала приюты для животных, даже пропустив и завтрак, и обед.

— Ты что же это, не вставала ещё даже?! Заболела? — спросила Зина, едва зайдя в дом.

— Да, немного голова болит, — соврала Света.

Просто лучше всего интернет работал или в этом доме, или аж у магазина, в деревне.

— Температуры нет? Горло не болит?

— Всё хорошо, мне уже лучше, сейчас встану.

— Давай, иди ешь скорее, сейчас всё разогрею.

За столом Зина снова просила Свету представить Антона деревенским ребятам и присматривать за ним, чтобы снова ни с кем не подрался.

Уже в конце трапезы Зина сказала:

— Странно сегодня себя ведут несколько лисят. Орут дурниной всё утро! Раньше я такого за ними не наблюдала. Заболели, что ли. Может, отсадить их от остальных, мало ли, вдруг заразно...

Света не знала, что делать. Не объяснять же, что все прошлые дни она в это время носила их по очереди, а то и по двое, в лес, и играла с ними. А сегодня не пришла. Из-за чёртового Антона.

С одной стороны, Света не хотела с ним встречаться. С другой — надо было попытаться выяснить, что он хочет за молчание.

Её размышления прервал стук в дверь.

— Теть Зина, здравствуйте! Я тут узнал, что вы проплатили интернет, можно мне на пару минут доступ в сеть?

— Да, разумеется, Антошенька, ты заходи!

— Да не, я вот тут прямо на пороге зайду, быстренько пару строк отправлю, и всё.

Свете пришлось произнести:

— Точки доступа нет. Интернет только в моём телефоне.

— Ну так дай ему телефон этот, ему же быстренько!

У Светы не было выбора. Под насмешливый взгляд Анто-на и счастливую улыбку Зинаиды — вот, мол, дети общаться начали — Света протянула смартфон. Он был старенький, в потрёпанном чехле, и когда Антон достал из кармана свой новенький айфон последней модели, первое, о чём подумала Света, — какие бы прекрасные снимки лисят можно было бы на него сделать.

Он и в самом деле быстро зашёл в соцсеть, отправил что-то кому-то и спустя минут пять вернул телефон.

— А чаю с нами не попьёшь? — дружелюбно позвала к столу Зина.

— Спасибо, тёть Зина, в другой раз обязательно!

Весь вечер Света снова посвятила поискам того, кто смог бы спасти жизни животных. Тогда ещё она верила, что в этом году не умрёт никто.

Глава 9

Так как Зина сообщила, что Антон занят с управляющим, Света отпросилась якобы к подруге в деревню и снова незаметно вынесла несколько малышей.

Как же они были рады её видеть! Они припадали на задние лапки, пытались грызть решётку клетки, визжали так, что сложно было поверить, будто никто не заметит их побег! Хвосты виляли так быстро из стороны в сторону! Затем малыши падали на спинку и даже писались от счастья, что она снова к ним пришла. Что они выйдут из заточения. Что снова будут играть!

Света сложила их в большую сумку. Игрушек на все пустые клетки не хватило, но она просто не могла вот сейчас выбрать, кто будет играть, а кто завистливо плакать в клетке.

Нести малышей оказалось не так-то и легко. Они возились в сумке, пищали, и едва дойдя до полянки, девочка устало плюхнулась на поваленное дерево.

— Ну вы и отъелись за эти дни!

Малышня посыпалась из сумки, как горох, едва Света от-

крыла замочек. Они тут же бросились играть, возиться друг с другом! Их интересовало всё: трава, бабочки, Светин рукав. Они так жадно исследовали этот мир.

И когда, вдоволь напрыгавшись, лисята всем скопом улеглись на её вытянутые ноги и сонно дёргали изредка лапками, из-за спины раздался тихий голос Антона.

— Да ты ещё более отбитая, чем я решил сначала.

Он аккуратно присел рядом, обойдя Свету. Она не знала, что ответить. Ей казалось позавчера, что хуже уже быть не может. Но вот — очень даже может. Теперь она не с одним малышом, а с девятью.

— Что ты планируешь с ними делать?

— Верну в клетку, но чуть позже. Пусть немного поспят на тёплом, не на решётке.

— А самой тебе как на земле сидится? Норм?

— Я сумку подстелила, и там трава на земле, вообще-то.

— Я ещё раз задам вопрос: что ты хочешь с ними делать?

— Отнесу обратно, но позже, я же сказала.

— Я о твоём браузере.

Света замерла. Значит, за то недолгое время, что ее телефон был в его руках, он успел посмотреть, что она весь день

читала — как спасти всех животных...

— Ты не сможешь ничего сделать. Ни-че-го. Сама-то не понимаешь? Хорошо хоть мозгов хватило в лес их одних не отпускать. Давай телефон.

— Что?

— Телефон давай, говорю.

Света дрожащими пальцами вытащила из кармана телефон и протянула Антону. Он ничего не ответил, но она услышала уведомления, которые посыпались как из рога изобилия, едва парень вошёл в свои соцсети. Лисята лениво повели ушами, но решили, что раз уж они лежат на источнике их лисьего счастья, ничего страшного не произошло, и можно спать дальше.

«А вот и плата за молчание», — догадалась Света. Будет пользоваться её интернетом.

Почти час, пока лисята спали, Антон сидел в телефоне, и лишь когда дети проснулись, и Света начала складывать их в сумку, он произнёс:

— Ты сейчас в деревню к подруге пойдёшь?

— Нет, я унесу этих и постараюсь принести других.

— Ок, но пойдём на другую поляну, там лучше сеть ловит.

Жду тебя здесь.

Света, наконец, запихала сопротивляющихся детей в сумку и пошла к шедам. Малыши, которых она принесла, так плакали... И как же весело махали хвостами другие, которых она вытаскивала из клеток.

Едва Света дошла до поляны, Антон пошёл в направлении деревни, но по лесу. Света едва успевала — тяжёлая сумка и возня в ней малышей уже утомили.

— Что ты как улитка? — хмуро обернулся Антон.

— Ты, может, иди, а мы тут останемся?

Он молча подошёл к ней, снял с её плеча сумку и пошёл дальше.

Эта поляна была гораздо обширнее предыдущей. Здесь не было крапивы, трава была очень мягкая и короткая, а рядом журчал ручей! Вокруг него зацвели жёлтые глянцевые цветочки, а на другой стороне возвышалась полянка невероятно красивых фиолетовых цветов.

— Как тут красиво! — не удержалась Света.

— Наслаждайся.

Света выпустила малышей. Они тут же облепили её со всех сторон, начали покусывать, облизывать, один даже залез на её кроссовок.

— Смотри, чтобы они тебя по запчастям не разнесли, каждый в своё логово, — с усмешкой произнёс парень.

Антон снова погрузился в соцсети, а Света играла с малышами.

Вскоре она достала припрятанные бутерброды — точнее, их нашёл один из лисят. Лисята облепили девочку со всех сторон, сели полукругом и преданно смотрели, когда она разломил первый бутерброд.

— А со мной поделиться не хочешь? — произнёс парень.

Света протянула ему один из четырёх. Ещё один съела сама, и два поделила между лисятами.

— Они тебе так все руки отожрут, — произнёс Антон, глядя на то, как жадно малыши хватали хлеб, пытаясь схватить его вместе с пальцами. Двое даже подрались между собой, и один прокусил другому ухо до крови. — Их тут что, вообще не кормят?

— Тётя сказала, что их сажают по одному в клетку, потому что здесь плохо кормят, и от голода сильные убивают слабых,

если их держать вместе.

Антон присвистнул.

Разочарованные, что еда так быстро закончилась, малыши пошли изучать водоём. Самый смелый, Рон, тут же сделал несколько неуверенных шагов по водной глади, очень удивился, что стало мокро и холодно, и шустро отскочил в сторону, обрызгав остальных детей. Те посыпались в разные стороны, сбивая друг дружку с лап и пища.

Разумеется, они пошли искать укрытия и защиты к Свете. Она, смеясь, гладила их нахохленные мордочки, уговаривала не бояться и пойти поиграть, пока есть такая возможность.

Как и любые малыши, лисята быстро забыли про битву с водой и отправились изучать новую полянку. Одного из них, Халка, очень заинтересовали шнурки Антона. Света старательно уводила его несколько раз, но он упорно возвращался.

День за днём Света и Антон ходили сюда. Антон нехотя нёс сумку с выкраденными Светой лисятами, которые росли не по дням, а по часам, теперь уже они брали одновременно только троих, иначе невозможно было за всеми уследить.

Погода стояла прекрасная, даже если набегали тучи, они быстро пробивались ливнем, и уже на следующий день вновь светило яркое солнце.

— Тебе надо в детский сад идти работать, — иногда говорил Свете Антон, глядя, как бережно девочка гладит и целует малышей.

Он часто украдкой смотрел на нее. Его тронула её нежность по отношению к лисятам.

Ну а Света... Света не обращала на него никого внимания, для неё он был грузчиком малышей и частью пейзажа.

Глава 10

В тот день Света взяла лишь одного, своего любимчика Карасика, и пошла на поляну одна. Сначала она решила остаться на ближней поляне, но затем всё же пошла на дальнюю. Карасик оправдывал своё имя, он единственный из всех лисят не боялся воды. Он её обожал.

Поднимая сотни брызг, он скакал по берегу, рыча и пытаясь схватить капли белоснежными зубками.

Света разулась и зашла в воду по колено. Дальше она проходить боялась, там был вязкий ил. В целом, находиться в воде было достаточно комфортно, стояла очень тёплая погода.

Карасик обожал, когда Света брызгала на него водой! Он пытался выпрыгнуть как можно выше, верещал, пытался доплыть до дальних брызг. Но самым любимым его занятием было искать на дне брошенные Светой камушки. И вот сейчас вымокшая от игр Света сидела на берегу, греясь на солнышке, а Карасик прыгал по воде как водомерка, задорно поглядывая на Свету, словно уговаривая кинуть ещё один камешек.

— У тебя уже в ушах полно воды, скоро от того, как ты трясешь головой, усы отвалятся. Сядь, отдохни немного. Надо подсохнуть, скоро нести тебя обратно. Что, скажет Зина,

когда увидит тебя такого мокрого в клетке, а?

Карасик лишь фыркнул и пошёл в сторону камыша. Там он и остался, едва заслышав незнакомые шаги.

— О, привет, юная рыбачка, — поклонился, сняв кепку, загорелый мальчишка, с виду чуть младше Светы.

За ним шли ещё несколько парней постарше.

Света не знала, как лучше поступить — игнорировать их или попытаться поймать лисёнка, который из-за посторонних выходить не захочет, и быстренько уйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.